

Глава 1

БАРОНЕССА ЭЛЛА ВАН ХЕМСТРА

Одри Кэтлин Растон, в будущем известная как Одри Хепберн, родилась 4 мая 1929 года в семье Эллы ван Хемстра и Джозефа Растана. Отец будущей звезды присутствовал в жизни дочери недолго. А вот ее мама, баронесса Элла ван Хемстра, очень много занималась дочерью и именно благодаря ей мир получил такую Одри Хепберн. Поэтому Элле ван Хемстра стоит уделить особое внимание.

Элла ван Хемстра происходила из знатного рода. Барон Арно Ян Адольф ван Хемстра, ее отец, некогда был губернатором Суринама, голландской колонии в Гвиане (Южная Америка). Баронесса Эльбриг Вильгельмина Генриетта ван Асбек, ее мать, также происходила из аристократического рода.

Семья барона ван Хемстра была большой — девять детей. Бароны были весьма состоятельными людьми, поэтому детство Эллы было вполне обеспеченным и беззаботным. Отдавая дань времени, барон отправил дочь на образовательные курсы, которые считались очень престижными. Науки Элле не привлекали, а вот петь и принимать участие в любительских театральных постановках ей нравилось. Девушка подумывала, не стать ли ей оперной певицей.

Чтобы отвлечь дочь от дурных мыслей, родители отправили молодую баронессу к родственникам в Батавию, на остров Яву, где она отлично проводила время на вечеринках. Веселая и красивая Элла отлично влилась в светское общество Батавии и быстро нашла себе жениха. В марте 1920 года ее родители были

вынуждены отправиться на свадьбу своей девятнадцатилетней дочери.

Избранником Эллы стал Хендрик Густав Адольф Карлс ван Уоффорд, который происходил из знатного франко-голландского семейства, был чуть старше невесты и имел собственный бизнес. Брак обещал быть удачным и крепким. 5 декабря 1920 года на свет появился Арно Роберт Александр Карлс ван Уоффорд, а через четыре года, 27 августа 1924 года, у пары родился второй отпрыск — Ян Эдгар Брюс Карлс ван Уоффорд.

Однако брак оказался несчастливым. В январе 1925 года супруги ван Уоффорд приехали в Арнем и официально развелись. Хендрик отправился на престижную работу в Сан-Франциско, а Элла с двумя сыновьями осталась в родительском доме, но ненадолго — она решила вернуться в Батавию. Как оказалось, ей было к кому возвращаться. Сердце красавицы было отдано англичанину Джозефу Виктору Энтони Растону. Джозеф Растон родился в Богемии в семье Виктора Джона Растана и Анны Катерины Вельс. Стоит обратить внимание на бабушку Растана по материнской линии, вернее, на ее фамилию — Кэтлин Хепберн. После Второй мировой войны Джозеф добавил к своей фамилии Растон приставку Хепберн, поскольку считал, что это придаст ему особого шарма.

Джозеф Растон был красив и любил хорошо и модно одеваться, а вот зарабатывать деньги ему не очень нравилось, поэтому мужчина искал «правильных» жен. Когда Элла познакомилась с ним, Растон был женат на богатой Корнелии Вильгельмине Бисскоп и старательно прожигал ее состояние. Элегантная и изысканная Элла тронула Растана, особенно его впечатлил титул баронессы.

В то время в Индонезии очень уважительно относились к титулованным особам. Хотя Элле и приходилось работать, однако отец ей много помогал. Джозеф отдавал

себе отчет, что бароном он не станет, но надеялся, что эта связь обеспечит ему беззаботную жизнь, и решился развестись с женой.

Корнелия, жена Джозефа Растона, на удивление легко рассталась с мужем-лодырем, к тому же у нее появился на примете другой мужчина. Элла хотела выйти замуж за Джозефа. Он ей очень нравился, и женщина надеялась, что Джозеф станет отцом для ее двух сыночек и будет надежной опорой для нее.

7 сентября 1926 года Элла вышла замуж второй раз. Однако брак не оправдал ее ожиданий. В то время ситуация в Батавии была нестабильной. Джозеф активно интересовался политикой и, лежа на диване, рьяно критиковал коммунистов. Элла с грустью поняла, что Джозеф не собирается заботиться о своей семье и что ее сыновья ему не нужны. И все же она хотела сохранить брак и обратилась за помощью к родителям. Барон предложил дочери переехать в Лондон, где у него были деловые связи, чтобы помочь зятю найти работу. Джозеф поддержал идею тестя, и в конце 1928 года семейство Растон прибыло в Англию.

В Лондоне Растон не спешил устраиваться на работу, в этот раз ему мешали праздники — мужчина считал неразумным заниматься делами на Рождество. В Англии Растоны продержались недолго.

В марте они отправились в поисках счастья в Брюссель. Барон ван Хемстра предпринял еще одну попытку помочь семье дочери и уговорил своего знакомого дать работу Растону в Бельгии. Дорогу в Брюссель Элла запомнила надолго, их паром попал в ужаснейшую бурю. Однако баронесса не имела права показать свой страх — в глазах своих сыночек она хотела всегда выглядеть сильной женщиной.

В Брюсселе супруги арендовали дом на улице Кейенвельд, 48. Элла была на последних месяцах беременности

и готовилась к родам, ей в помощь приехала дальняя родственница. Джозеф наконец был устроен на работу — помогло ходатайство отца Эллы, — пусть и клерком, но это был хоть какой-то заработок.

Касательно места работы Джозефа Растона мнения биографов Одри Хепберн расходятся. Один биограф считает, что отец актрисы был управляющим брюссельским отделением банка. Другой исследователь пишет, что Растон был независимым брокером. Третий — что отец Одри в Брюсселе работал в британской страховой компании на должности скромного клерка.

Глава 2

«ЛЮБОВЬ НЕЛЬЗЯ ВЫМАЛИВАТЬ»

Утром 4 мая баронесса поняла, что вот-вот в третий раз станет матерью, и вскоре после 12 часов дня родила здоровую дочь.

Через пару недель после рождения Элла чуть не потеряла малышку. У девочки начались приступы сильного кашля. После одного такого приступа младенец перестал дышать, а его личико посинело. Няня растерялась, но Элла не привыкла поддаваться панике. Она быстро перевернула девочку вниз головой и хлопнула по спине. Произошло чудо — малышка задышала.

18 июля Джозеф и Элла обратились в британское вице-консульство, чтобы зарегистрировать дочь. Так как Растон был англичанином, его дочь тоже считалась подданной Англии. Малышку записали как Одри Кэтлин Растон.

Первые воспоминания о детстве у Одри связаны с родителями и... красивой хрустальной люстрой со сверкающими подвесками. В ее памяти запечатлелось, как отец стоит посреди большой залы и держит ее на руках. Девочка запомнила его добрый взгляд и улыбку. Но малышка не могла оторвать глаз от блестящих «сосулек»-подвесок, обрамляющих люстру.

Несмотря на недовольство своей работой, Джозеф продолжал трудиться в страховой компании. Иногда ему приходилось уезжать в командировку в лондонский офис, в это время Элла с детьми отправлялась к родителям.

Джозеф продолжал интересоваться политикой и после рабочего дня предпочитал посещать разнообразные

политические митинги, проводившиеся в Брюсселе. Наверное, больше всех его дома ждала маленькая Одри, обожавшая отца. Джозеф крайне равнодушно относился к девочке и не особо обращал на нее внимание, хотя малышка изо всех сил старалась ему угодить.

Элла, напротив, уделяла много времени воспитанию дочери. Именно она научила малышку читать, привила ей любовь к рисованию и музыке. Растоны любили музыку и приобрели граммофон. Когда Одри спросила у Эллы, для чего нужна музыка, баронесса не задумываясь ответила: «Чтобы танцевать под нее».

Танцевать Одри очень нравилось с малых лет. Раз она даже сбежала от матери во время прогулки по парку, услышав звуки военного оркестра. Элла перепугалась не на шутку, однако ей повезло — она быстро нашла дочь, неуклюже танцующую недалеко от музыкантов.

И все же ни Элла, ни Джозеф не давали своей дочери того, что ей было нужно, — родительской любви. Они все чаще ссорились. Как только начиналась ссора, малышка пряталась под обеденный стол. Крики бранящихся родителей она запомнила на всю жизнь, поэтому взрослая Одри ни при каких обстоятельствах не повышала голос. Камнем преткновения были политические взгляды Джозефа, которые Элла не разделяла, но и открыто против мужа не выступала. Джозеф чем дальше, тем больше уходил в политику.

В то время в консервативной Бельгии росло число сторонников фашистского движения. В 1934 году практически в каждой правительственной организации присутствовали фашисты. Джозеф участвовал в сборе денег и находил новых членов для Союза фашистов, руководителем которого был Освальд Мосли. Элла вслед за мужем поддерживала это движение. Супруги даже были приглашены на ужин с Адольфом Гитлером в Мюнхене. Из-за этой встречи они напрочь забыли о дне рождения

маленькой Одри, которая до последнего ждала их дома, в Брюсселе.

Элла так и не вспомнила о дне рождения своей дочери, и малышка Одри в тот раз так и не дождалась подарков. Элла очень изменилась. В молодости она была веселой и эмоциональной девушкой, но развод и весьма непростая жизнь со вторым супругом сильно изменили ее характер, причем не в лучшую сторону. С годами она становилась все более замкнутой и сдержанной, скупилась на похвалы и проявление эмоций. А Одри так не хватало родительской похвалы и поощрения!

Элла растила дочь в строгости. Она внушала ей, что ни при каких обстоятельствах нельзя проявлять свои чувства, никогда нельзя опаздывать, нельзя рассказывать о себе и привлекать к себе внимание окружающих. При этом Элла очень любила свою дочь, хотя у нее и не получалось это показывать. Мудрая Одри всегда была твердо уверена, что мать ради нее готова на все, и осознание этого очень помогало ей.

Несмотря на непростую атмосферу в семье и строгое воспитание, девочка росла веселым и жизнерадостным ребенком. Пока ее братьев не отправили в школу, она всегда принимала участие в их играх. Ян и Алекс любили брать младшую сестренку на прогулку. Одри с радостью поддерживала все их проказы и даже лазила по деревьям, хотя Элла строго-настрого запрещала это делать. Когда ей исполнилось пять лет, братьев отправили на учебу. С тех пор жизнь развела их, и они встречались крайне редко.

После отъезда братьев Одри приходилось играть в одиночестве. Куклы ее не интересовали, она считала их ненастоящими. Зато девочка с удовольствием возилась с живностью — котятами, щенками, кроликами и птицами. Они давали ей ту любовь, которую не удавалось получить от родителей. Одри сама говорила, что «родилась

с невероятным желанием любви и страстной потребностью дарить ее». Она хотела кого-то любить и быть кому-то нужной. Иногда это желание доходило до крайности: пару раз девочка пыталась украсть чужих детей из колясок, стоявших на улицах города. Элле это приводило в неопишуемый ужас, и она с удвоенной силой принималась воспитывать дочь. А Одри просто мечтала о собственном ребенке, которого могла бы любить и который бы любил ее.

В мае 1935 года Элла Растон осталась без мужа. Джозеф собрал вещи и ушел из дома. Биографы Одри Хепберн не знают истинных причин его поступка. Кто-то считает, что Джозеф был алкоголиком, кто-то полагает, что мужчина растратил деньги тестя, взятые займы. Так или иначе, достоверные причины ухода Джозефа неизвестны. Элла и Джозеф предпочли не комментировать это событие. Сама Одри тоже не любила распространяться на эту тему, да и было ей на то время всего лишь шесть лет. Она признавалась, что «боготворила своего отца» и что «расставание с ним было очень болезненным». Одри с грустью констатировала, что его уход лишил семью уверенности, «возможно, на всю жизнь». Девочка запомнила, что, после того как отец оставил их, обычно уравновешенная Элла не смогла сдержать слез. Плачущая мать так напугала девочку, что она чуть не потеряла сознание. Маленькая Одри кричала: «Папа, не уходи, я люблю тебя!» Элла велела ей прекратить унижаться. Девочка замолчала, но слезы все равно текли ручьями по ее лицу. Одри попыталась объяснить матери: «Я... я просто не хотела, чтобы он уходил. Я хочу, чтобы он любил нас». В ответ Элла произнесла очень мудрые слова: «Любовь нельзя вымалывать, она либо есть, либо ее нет». Одри запомнила эту фразу на всю жизнь — любовь не выпрашивают, это подарок Небес, которого можно и не получить.

Алекс, старший сын Эллы, уверял, что его мать всю жизнь помнила причиненную ей обиду и с тех пор не доверяла мужчинам. По его словам, Элла призналась, что не верит в существование искренней и долгой любви.

Уход отца и горе матери запечатлелись и в памяти, и в сердце Одри. В будущем она постоянно будет жить со страхом, что ее в любой момент может оставить любимый мужчина, и будет панически бояться разводов. Мало того, Одри сильно переживала, что отец ушел из семьи именно из-за нее. Поэтому девочку разрывали чувства вины, неуверенности в себе и грусти. Она постоянно думала, что не такая, как надо, что ее не за что любить. А при мысли о том, что у нее никогда не будет папы, ее душили рыдания. Одри тосковала целыми днями. Элла пыталась ее успокоить, но у нее не особенно это получалось. У нее самой душа разрывалась, хотя больше Одри не видела ее плачущей, однако тонко ощущала ее страдания. С Одри Элла предпочитала не говорить о Джозефе. А с сыновьями была более откровенна. Она жаловалась им, что Растон никак ей не помогает. Упадническое настроение Одри привело к тому, что девочка лишилась тех немногих друзей, которые у нее были и с которыми ей позволяла общаться Элла. Она осталась совсем одна.

На выручку Элле снова пришли ее родители. Барон предложил дочери переехать в свой дом в Арнем. Этот городишко располагался недалеко от Амстердама.

Во время процедуры развода Джозеф удивил всех своей просьбой разрешить ему видаться с родной дочерью. Но еще больше всех огорошила Элла, согласившись удовлетворить эту просьбу. Однако решение Эллы обьяснялось отнюдь не жалостью к мужу.

Дело в том, что Элла приняла решение отдать Одри в английскую закрытую школу в Кенте на три года. Джозеф жил в Лондоне, и Элла надеялась, что он будет

периодически навещать дочь, а то и забирать ее к себе, и малышке будет легче привыкнуть к новым условиям жизни. Решение отправить Одри учиться в другую страну было продиктовано определенными обстоятельствами. Во-первых, в то время такое образование за границей для маленьких голландок считалось очень престижным, а во-вторых, в Голландии с некоторых пор было неспокойно. С 1934 года в Голландии прокатывались волны протестов против политики правительства. Вот Элла и решила отправить Одри подальше от политических волнений. Казалось бы, избалованная родителями Элла после двух неудачных замужеств могла потеряться в жизни. Отнюдь. Она трезво размышляла, как устроить судьбу дочери с наибольшей выгодой для нее. Элла научилась приспособливаться к жизни в любых условиях и научила этому дочь.

Растон действительно частенько появлялся в Кенте, но к дочери он заехал только четыре раза за три года. Один раз он даже расщедрился и пригласил девочку на небольшую прогулку на биплане. Одри близко к сердцу принимала такое невнимание отца. Девочка очень ждала его, мечтая видеть почаще, чтобы почувствовать, что она ему нужна и он ее любит, чтобы ощутить, что у нее, как и у других девочек, есть отец.

Растона гораздо больше интересовал его приятель Артур Тестер, который организовывал трансляцию нацистских программ из Германии в Англию, где находилась штаб-квартира Мосли. Растон сближался с нацистами все теснее. Одно время он даже был юристом Британского союза фашистов. Элла же после развода отдалилась от политики. Позже она будет сожалеть, что позволила Растону втянуть ее в это грязное дело.

Одри училась в Кенте три года: с 1936-го по 1939-й. Она не сразу привыкла к новой школе, но признала, что благодаря ей смогла стать независимой и самостоятель-

ной. С одноклассницами и учителями она быстро нашла общий язык. А вот учиться ей категорически не хотелось. Ведь это скучно — так долго сидеть за партой, на одном месте. Одри вспоминала, что ее увлекли история, астрономия и мифология, а с арифметикой отношения никак не складывались. Самым любимым предметом стали танцы. Специально к ученицам этой школы раз в неделю приглашали балетмейстера из столицы, который занимался с девочками танцами. Танцевать Одри любила. В 1939 году Элла приехала на день рождения дочери и случайно попала на представление, в котором Одри принимала участие. После выступления Одри зал взорвался шквалом аплодисментов. Одри была счастлива!